

Се Тин Юэ столкнулся с разбойниками.

Самыми настоящими.

Он ведь пришёл лишь из вежливости — поблагодарить, заодно укрепить отношения, чтобы всем вместе легче было пережить трудные времена. Но лезвие блеснуло без всякого предупреждения — просто появилось из ниоткуда.

Се Тин Юэ обладал способностью действовать в критических ситуациях, но, столкнувшись с внезапным блеском клинка, не успел среагировать и на миг застыл на месте.

Сяо Юнь Фэн и Хан Цин Си среагировали молниеносно. Сяо Юнь Фэн почти сразу же выскочил наружу, не забыв схватить висевший на стене меч. Среди проливного дождя клинок вырвался из ножен, прочертив в воздухе ослепительную дугу, словно серебряная лента, и издал звон, похожий на рёв дракона!

Хан Цин Си стремительно прижалась к стене, резко дёрнула Се Тин Юэ вниз, заставив его присесть, и, не переставая, подавала знаки рукой в разные стороны. Люди из семьи Сяо, будь то родственники или слуги, действовали слаженно: рассеялись, прячась по сторонам, и через мгновение вокруг уже никого не было.

Никто не пострадал.

Се Тин Юэ смотрел на это с восхищением.

Какая невероятная скорость реакции!

Глубоко вдохнув, он наконец пришёл в себя и смог спокойно оценить обстановку.

Нападавших было всего пятеро, но ни один из них не производил впечатления человека, которого можно не заметить.

Все они были примерно одного телосложения: крепкие и широкоплечие, полные грубой силы и, похоже, вовсе не собирались скрываться. Помимо оружия, их одежда выглядела крайне небрежно: края были потрёпаны и изорваны. У каждого была густая борода, лица были грязными, и даже под проливным дождём на их волосах всё ещё был виден жирный блеск...

С такой внешностью и поведением кем же они могли быть, как не разбойниками!

Но, приглядевшись внимательнее, Се Тин Юэ ощутил смутное подозрение.

Эти пятеро мужчин были поистине грозными мастерами боевых искусств, которых нельзя недооценивать. Владение мечом Сяо Юнь Фэна также было мощным и внушительным. Столкновение было напряжённым, но... но в нём не чувствовалось желания убивать. Казалось, Сяо Юнь Фэн видел, где в согласованных действиях противников есть бреши, и всякий раз точно попадал в них, а они, похоже, тоже знали слабые места Сяо Юнь Фэна и не давали ему слишком долго чувствовать превосходство.

Словно они были слишком хорошо знакомы друг с другом.

Не только по боевым приёмам, но и по привычкам, по характеру.

Неужели знакомые?

И в следующий миг прозвучал ответ.

Среди пятёрки разбойников самым высоким был тот, у кого особенно заметно поднималась линия роста волос, похоже, он и был главарём. Он был занят сражением и одновременно разговором: прямо ругался на противника, осыпая его бранью:

— Сяо Юнь Фэн, ты, тряпка без яиц! Осмелился поднять на нас руку?! Совсем слова предков позабыл?!

Даже оглушительный шум ливня не мог заглушить его громкий голос. Он выкрикнул имя Сяо Юнь Фэна, и стало ясно — они не чужие.

Сяо Юнь Фэн не поддался на провокацию. Оставаясь по-прежнему спокойным, он ответил таким же спокойным голосом:

— Это вы забыли.

Главарь с высокой линией роста волос сказал:

— Тьфу! Не разыгрывай передо мной эти штучки, что морочат людям голову! Думаешь, раз немного книжек почитал, можешь теперь словами людей переубеждать? Как ни крути, я всё равно прав! Слова предков чёрным по белому написаны: велено нам как следует заниматься соляным делом, на пользу потомкам!

— Тогда как, по-твоему, будет «на пользу потомкам»? Поощрять их стремление к успеху, чтобы семейное дело шло всё выше и выше, и семья сияла почётом, или... — Сяо Юнь Фэн сурово нахмурился, а голос прозвучал тихо и резко. — Или, может, ничего больше не делать, а лишь гнаться за деньгами? Всем домом по наследству продолжать отцовское ремесло — жить «на лезвии ножа», как вы, всю жизнь прятаться и так и не суметь прожить по-человечески, открыто и достойно?

«Дзинь!»

Главарь с силой отбил меч Сяо Юнь Фэна и смачно сплюнул в сторону противника:

— Ты, тряпка, ещё смеешь такое говорить? Такой здоровенный мужик, а взялся за книжки! Рука, что меч держала, теперь кистью водит. У тебя хоть красивый почерк или просто каракули? Ещё говоришь «жить открыто и достойно» — ты что, чиновничью степень получил или пост занял? Выйдешь за пределы уезда Цин — и кто там тебе хоть немного уважения даст? Не говоря уже о других местах, но даже здесь, в уезде Цин, ты не можешь за себя постоять и покорно сносишь все мои издевательства и унижения, потому что у тебя нет ни сил, ни смелости мне противостоять!

Главарь всё больше заводился: чем больше говорил, тем яростнее давил:

— Что ещё ты можешь, кроме как прятаться от нас, братьев?! Что ты ещё умеешь, кроме как учить своих родичей делать то же самое?!

Напор противника нарастал, какое-то время он атаковал крайне яростно, и Сяо Юнь Фэну приходилось довольно туго, так что ответить сразу он не смог.

Главарь разбойников, однако, никак не мог унять душевное волнение:

— Никак не пойму, раньше ведь всё было хорошо! Продолжил отцовское дело, усердно тренировал боевые искусства. В детстве ты тоже с нами перевозил соль и клятвы давал! Как же так вышло, что в один миг всё изменилось? Давай будем, как в старые времена, прикрывать спины братьев, без колебаний вонзим ножи в собственные бока*, вместе будем пить вино большими глотками, есть мясо огромными кусками, не думая о деньгах! Что в этом плохого? И твоей жене меньше бы доставалось от других, жила бы без этой вечной тревоги! Может, тогда и с ребёнком получилось бы, а не мучилась бы она столько лет без результата!

*П.п. «Вонзить ножи в собственные бока» — классическая идиома, означающая готовность ради дружбы пойти на крайние жертвы, даже ценой собственной жизни.

Сяо Юнь Фэн остался равнодушным, его голос стал ещё холоднее:

— Хочешь драться — дерись. Болтовня бесполезна.

Похоже, ни уговоры, ни давление на него не действовали.

Главарь так разозлился, что его глаза налились кровью. На этот раз он не стал сдерживаться и направил удар прямо в жизненно важную точку Сяо Юнь Фэна:

— Вот чёрт, я просто не понимаю. Выбор ведь очевиден, договор предков у тебя на руках. Настоящий мужик не боится — взял и сделал! К чему эти колебания и проволочки? Ты же не из таких!

Сяо Юнь Фэн применил всё своё мастерство и силу и едва успел увернуться от удара, но лезвие всё же скользнуло по плечу, оставив кровавую полосу.

— Нет особой причины. Просто я не хочу, чтобы у моего ребёнка в будущем не было выбора!

— Твой сын — мой племянник! У него есть мы, дяди, разве он пропадёт?!

— Ты не понимаешь.

Двое мужчин яростно обменивались ударами, каждый из которых грозил смертью. Но ни один из них не мог одержать верх.

Се Тин Юэ постепенно всё понял.

«Как следует заниматься соляным делом, на пользу потомкам»...

«Слова предков»...

Похоже, главарь разбойников и Сяо Юнь Фэн связаны необычными отношениями. Судя по имеющимся данным, либо они кровные родственники, либо их предки были побратимами, близкими друзьями с общими стремлениями.

Слова предков были ясны и недвусмысленны, всего-то несколько слов, перепутать их было невозможно. Но каждый понимал их по-своему: один делал упор на первую часть, другой — на вторую.

Первая часть звучала весьма ясно: «Как следует заниматься соляным делом». Несколько десятилетий назад, когда в стране царил хаос, торговля нелегальной солью была лёгким способом разбогатеть. Закон редко карал за это, пока нарушителей было много. Люди зарабатывали, копили состояние, и их потомки могли жить спокойно и ни в чём не нуждаться.

Но времена изменились, и ситуация изменилась. Императорский двор взял под жёсткий контроль перевозку соли и после многих реформ система стала чёткой и устойчивой. Торговля нелегальной солью по-прежнему остаётся прибыльным делом, но риск теперь стал совсем другим, куда более серьёзным.

Однако всё это не всем по плечу разглядеть. Одни видят насквозь эти вещи, другие — нет.

Главарь разбойников не видел. Он считал, что просто продолжает дело предков, ведёт себя образцово послушно и что в этом нет ошибки.

Сяо Юнь Фэн же делал акцент на второй половине фразы: «на пользу потомкам». Он считал, что форма не важна, важен лишь результат. Предков волновала не торговля солью, а процветание и преуспевание их потомков.

На лице Хан Цин Си проступило явное смущение.

Хотя они были знакомы недолго, она уже знала, что Се Тин Юэ человек умный и проницательный. Учитывая сложившуюся ситуацию, как он мог ничего не заметить? Как она могла продолжать скрывать это?

— Это... и есть происхождение договора между нашей семьёй Сяо и семьёй Чу. Внутренние обстоятельства нелегко изложить словами. Прошу второго господина Се отнестись с пониманием.

Се Тин Юэ улыбнулся и сказал:

— Понимаю. Госпожа, не нужно быть такой вежливой.

Ему не потребовалось много времени, чтобы разобраться в сложной ситуации.

Он верно предположил, что тот самый договор, лежавший у них дома и связанный с семьёй Сяо, был записан нарочно расплывчато, потому что его невозможно было чётко изложить чёрным по белому.

Незаконной торговлей солью несколько десятилетий назад занимались многие, и особенно здесь, в уезде Цин, где переплетались разные силы и интересы. Реально вести дело могли только свои — те, кто знал, как оно устроено. Посторонние, желающие заработать, могли лишь сотрудничать с ними. А если местные хотели развить это дело и укрепиться, им нужно было заручиться поддержкой влиятельных людей со стороны.

Так и началось сотрудничество между семьями Сяо и Чу.

Одни имели власть и могли достать настоящие разрешения на торговлю солью, другие владели ремеслом и много лет держали позиции в уезде. В итоге союз сложился успешный.

Однако и времена, и люди меняются.

При прошлом императоре у семьи Чу была покровительница во дворце, которая к тому же сама умела вести дела, так что некоторые вопросы ей удавалось улаживать. Но теперь от статуса

осталась лишь оболочка, и они уже не имеют такого влияния и не осмеливаются дёргать тигра за усы. Поэтому к нелегальной торговле солью они уже не решались безрассудно прикасаться.

Семья Сяо тоже изменилась: сменился глава, изменились взгляды. Никто не хотел возвращаться к прежней жизни — в торговлю солью и прежде не особенно рвались, а теперь и вовсе бросили.

Семья Чу больше не могла обеспечивать прежние привилегии, а семья Сяо как раз решила сменить путь и больше не хотела продолжать отношения. Так договор и превратился в пустую писанину. Что же касается того, почему они не поссорились в открытую, разорвав отношения, то это было просто желание сохранить лицо друг перед другом, молчаливое соглашение.

Размышляя об этом, Се Тин Юэ нашёл это забавным. Откуда у второй тётки Сунь такая уверенность? Хотела требовать оплату по долгу, но за что? Какую помощь они вообще оказывали, чтобы им что-то полагалось?!

Он не знал всех тонкостей этого дела, но госпожа Сунь была замужем уже столько лет, и просто не могла совсем ничего не знать. Значит, она нарочно подставила его!

А вот другие родственники... они действительно не знали правды, или госпожа Сунь просто использовала их как орудие?

В одно мгновение в голове Се Тин Юэ поднялась тьма запутанных мыслей, а в сердце возникло множество соображений.

Хан Цин Си всё ещё стояла рядом и строго-настроено наставляла:

— Мечи слепы, а я не очень искусна в боевых искусствах. Ты должен позаботиться о своей безопасности. Нельзя допустить, чтобы они схватили тебя, тем более нельзя, чтобы они узнали, что ты — Се Эр, жена наследника семьи Чу.

Се Тин Юэ внезапно осознал: точно, раз главарь разбойников так осведомлён, значит, и о семье Чу знает. С таким несгибаемым, как Сяо Юнь Фэн, ему дела не провернуть. А если узнает, что сюда прибыли он и Чу Му, наверняка придумает иной план.

Нет!

Нельзя этого допустить!

Он должен защитить себя!

Но обстановка была неблагоприятной.

Сяо Юнь Фэн один держал удар против пятерых и неизвестно, как долго он сможет продержаться. Остальные члены семьи Сяо, вероятно, привыкшие к таким ситуациям, мгновенно разбежались. В поле зрения остались только Хан Цин Си, которая не хотела уходить, сам Се Тин Юэ, чьё местоположение затрудняло побег, и Се Тин Жи, не понимающий, что происходит.

Погодите, Се Тин Жи? Откуда он здесь?!

Хан Цин Си проследила его взгляд и беспомощно развела руками:

— Наверное, не успел сориентироваться, не побежал вместе со всеми.

Ливень стоял стеной. Они вели родичей и с трудом пробирались весь путь, где уж тут заботиться о том, свои или чужие. Увидев, что другим трудно, разумеется, протянули руку помощи. Кто же знал, что Се Тин Жи окажется таким бестолковым: перепугается, струсит, вцепится мёртвой хваткой и не захочет уходить.

Они не смогли его выгнать, поэтому велели ему немного передохнуть и отложили разговор на потом. Но затем ситуация внезапно изменилась, и кто-то напал...

Се Тин Жи не проходил такой подготовки, и, поскольку он не сбежал с остальными, у него не было другого выбора, кроме как остаться.

У Се Тин Юэ дёрнулся край брови — предчувствие было нехорошее.

Снаружи схватка достигла наивысшего накала. Главарь, словно сжёгший за собой все мосты, заявил:

— Мы, братья, загнаны в угол, нам уже нечего есть. Сегодня мы пришли не для того, чтобы просто подраться и уйти, а чтобы покончить с тобой, Сяо Юнь Фэн! По нашим правилам, мужчины разбираются между собой, а женщин и домочадцев не трогают. Но я уже с голоду подыхаю, мне не до этих тонкостей. Сяо Юнь Фэн, если сегодня согласишься поговорить по-хорошему, я готов. Мы снова будем братьями. Но если ты и дальше будешь упрямяться, не вини нас за то, что братья обойдутся без церемоний!

Четверо рядом с ним закивали, поддакивая:

— Верно!

— Или ты правда думаешь, что один одолеешь нас пятерых?!

— Мы ведь тебя щадим!

Пока они говорили, один из круга и вправду выскочил и стрелой метнулся в сторону комнаты, где была Хан Цин Си.

Сяо Юнь Фэн, описав мечом сложную дугу, ринулся вперёд, глаза его налились кровью:

— Только посмей!

— Ха-ха-ха! — зловеще рассмеялся главарь бандитов. — Посмотрим, осмелюсь ли я!

Сбоку один из братьев откликнулся:

— Думали, ты, Сяо Юнь Фэн, вообще ничего не боишься. А выходит, и тебе есть чего бояться?

— По-хорошему договориться не желаешь, и сам вынуждаешь братьев прибегнуть к силе!

— Ну-ка, братья, давайте как следует «позаботимся» о его женушке!

Хан Цин Си, похоже, никогда не сталкивалась с таким. Се Тин Юэ заметил, как у неё дрожат кончики пальцев — это выдавало её внутреннее волнение.

Однако страха в ней не было. Она лишь толкнула Се Тин Юэ, оттеснив туда, где было труднее его заметить, а сама поднялась.

— Ну что ж, тогда действуйте как следует. Только смотрите, не разочаруйте «женушку»!

— Ах ты... ещё и огрызаешься...

Огромная волосатая рука рванулась вперёд, целясь ей прямо в плечо.

Се Тин Юэ не владел боевыми искусствами и понимал, насколько опасна сложившаяся ситуация. Но разве он мог смотреть, как женщину унижают, особенно когда эта женщина пыталась защитить его?

Даже если не по силам — он должен это сделать!

Он схватил Хан Цин Си за руку, резко рванул её назад, а сам рывком поднялся и выбросил ногу, со всего размаха ударив мужчину напротив!

Свет был тусклый и при движении было трудно прицелиться как следует. Он не попал по уязвимому месту, но всё же заставил того отступить на несколько шагов.

Разбойник не ожидал, что за Хан Цин Си кто-то прячется, и что в комнате есть кто-то ещё. Отступив и остановившись, он наступил кому-то на ногу.

— Ай...

Се Тин Жи взвыл.

В тот момент, когда возникла опасность, он перепугался до смерти. Ноги у него тут же подкосились, ни бежать, ни идти. Он и наружу выглянуть не смел, только обхватил свои колени и дрожал, бормоча себе под нос: «Меня не видно, никто меня не видит, со мной всё будет хорошо, со мной точно всё будет в порядке...».

Он и без того был чрезвычайно труслив, а теперь, когда на него наступил разбойник, испугался так, что волосы встали дыбом. Се Тин Жи начал вопить:

— Нет, не трогайте меня, я тут ни при чём! У меня нет денег! Правда, нет! Хватайте их, да, хватайте его, они все могущественные...

Говоря это, он был так напуган, что глаза у него закатились и он упал в обморок.

Разбойнику это было на руку:

— Ого, да тут неожиданный подарок? Неплохо!

Снаружи главарь разбойников отвлекал внимание основных сил, так что его подручным не составило большого труда окружить Хан Цин Си и Се Тин Юэ. Однако из-за того, что Се Тин Юэ вставал у них на пути, им удавалось лишь провоцировать Хан Цин Си словесными выпадами, а вот приблизиться к ней, чтобы распустить руки, никак не получалось.

— Откуда взялся этот оголтелый? Дерётся как бешеный!

Разбойник, получив ещё пинок, пришёл в ярость.

Хорошо, что их главной целью было принудить Сяо Юнь Фэна. Им довольно было добиться этого. Совсем не обязательно было и вправду издеваться над Хан Цин Си. С учётом характера Сяо Юнь Фэна перегиб дал бы обратный эффект.

Когда и его жена, и Се Тин Юэ были схвачены, бой закончился. Сяо Юнь Фэн выскочил из круга и остановился.

Главарь, закинув тяжёлый меч на плечо, с усмешкой в голосе процедил:

— Ну что, братец Сяо, теперь можем поговорить по-хорошему? Если сразу не решишь — ничего, мы подождём. На улице ливень, нам всё равно не уйти. Подумай как следует. Выбери, хочешь ли ты потерять лицо перед друзьями или позволишь опозориться своей бабе?

По его свисту кинжал в руке разбойника, удерживающего Хан Цин Си, пополз вверх и легко скользнул по её лицу.

Очень медленно, очень неторопливо, с явным намёком.

.....

Пока у Се Тин Юэ становилось всё опаснее, на стороне Чу Му тоже было несладко.

Возле принца Ли не осталось ни одного человека. У Чу Му был только Цинь Пин, а по плотности стрел уже было ясно, что нападающих немало.

Что делать?

Думай. Думай изо всех сил!

Ресницы Чу Му слегка дрожали, мысли путались. Идеи сменялись одна за другой: придумал — покачал головой, не годится. Придумал другую — снова качает, всё равно не годится...

Он должен был найти выход. Он не мог умереть здесь!

Несмотря на мучительную внутреннюю борьбу, выражение его лица оставалось спокойным, не выдавая ни малейшего напряжения.

Принц Ли уже места себе не находил.

Чу Му внезапно спросил его:

— Ты сказал, что эти люди преследуют тебя, чтобы убить. И ты сталкивался с такой ситуацией уже не раз?

— Да! — ответил принц Ли. — Последние несколько дней я только и делаю, что спасаюсь бегством!

— Где и когда они напали на тебя в первый раз?

— В... — принц Ли вдруг растерянно почесал затылок. Преследования держали его нервы в постоянном напряжении, и он сходу не мог вспомнить деталей. — Да какая разница, где и когда? Важно то, что сейчас они хотят меня убить!

Чу Му спокойно посмотрел на него:

— Но они ещё не ворвались. Этот вопрос очень важен. Прошу вас, постарайтесь как следует вспомнить.

Принц Ли помолчал, а затем продолжил:

— Неподалёку от уезда Цин, на постоялом дворе за городом...

На этот раз Чу Му всё понял. Значит, на постоялом дворе они наткнулись как раз на первую попытку?

Он быстро прикинул:

— Кто знал, что вы едете в уезд Цин? За вами всё это время следили?

— Я выехал внезапно, маршрут выбирал как попало... Вряд ли кто-то мог знать точно, — принц Ли нахмурился. — Что касается слежки, я ничего не заметил.

Чу Му слегка приподнял бровь.

Охрана принца Ли состояла из мастеров своего дела. Если бы за ними следили, то они непременно бы заметили. Раз не заметили, значит, вывод только один: с самого отъезда принца из столицы и на всём протяжении пути никто его не преследовал. Но всё изменилось, когда он достиг уезда Цин.

Почему?

Будь то враги принца, соперники или же предатель в его окружении — если бы они заранее разузнали о маршруте и задумали нападение в дороге, выбирать для этого уезд Цин было бы не с руки. В пути разве найдётся место, где нельзя действовать? Выбрав же конечную цель, они только выдали бы, что знали о ней.

Значит, что-то произошло по пути...

Что же могло случиться такого, чтобы спровоцировать столь масштабную охоту, где уже не церемонятся и не считаются ни с какими условностями? Известно ли этим нападающим, кем

является принц Ли?

И эта «случайность», и сама группа преследователей выглядят весьма подозрительно.

Взгляд Чу Му стал острым, как клинок. Сквозь окно он всмотрелся в сплошную пелену морозящего дождя.

В такую погоду видимость была отвратительной. Лучники противника уже не могли, как в прошлый раз у постоянного двора, скрыться вдалеке. Им пришлось подойти совсем близко, чтобы начать атаку.

Это дало Чу Му возможность.

Он наблюдал за противниками, чьи движения в дождь были стремительными и слаженными, за взлетающими брызгами воды с подолов их одежды, за промокнувшей обувью — и вдруг заметил один узор.

«Ба-бах!»

Грянул оглушительный раскат грома, и на мгновение вспышка молнии сделала ночь яркой, как день. В этот миг Чу Му разглядел его совершенно отчётливо: да, это был тот самый узор, который он видел прежде!

Длинные пальцы Чу Му, сжимавшие подлокотники коляски, побелели, а зрачки слегка сузились.

После долгих поисков и сбора многочисленных материалов стало ясно, что организация «Гэньмяо» укрылась в глубоком подполье — до сих пор никаких существенных зацепок. Но этот узор недавно удалось точно идентифицировать: его использует именно эта организация!

Положение и способ нанесения отличались в зависимости от звания и статуса в организации. Но стоит кому-то появиться с таким узором — можно не сомневаться, это человек из «Гэньмяо»!

Они хотят убить принца Ли? Зачем?

Чу Му опустил взгляд, быстро анализируя ситуацию.

Что они получат, убив принца Ли?

Нет, если подумать, проблем будет больше, чем выгод. Эти люди всегда действовали из тени, и

больше всего им бы не хотелось быть обнаруженными. Разве смогут они скрыться, убив важного члена императорской семьи?

Но если они готовы пойти на такое, даже ценой раскрытия себя... чего же они на самом деле хотят?

Чу Му вспомнил траву Инцао, вспомнил призрачную, неуловимую активность этой организации. Возможно, дело не в жизни человека, а в некоем предмете... или тайне?

В его сознании начала вырисовываться догадка. Не колеблясь ни секунды, Чу Му тут же решил её проверить!

— Кто-то идёт! Прошу вас, срочно отойдите!

Он изобразил тревогу и предупредил принца Ли.

Принц Ли стоял в крайне неудачном месте. У него были только два варианта: налево и направо. Налево — к двери, направо — к окну. Куда бы он ни двинулся, неизбежно оказывался в пределах досягаемости стрел.

Сам принц Ли был на взводе. Услышав предупреждение, он, разумеется, рванул в сторону, и в итоге сместился к окну...

— А-а!

Он вскрикнул и тут же отшатнулся обратно.

Чу Му всё видел очень отчетливо: стоило принцу двинуться, как он оказался в пределах дальности выстрела, однако стрела не попала в него, а лишь задела его руку. К сожалению, принцу Ли невероятно повезло: на нём не осталось даже царапины.

Было очевидно: они вовсе не собирались его убивать.

Раз не хотят убивать, значит, охотятся за тем, что у него при себе!

Чу Му сразу спросил:

— Не случилось ли с вами в последнее время чего-то необычного? Не получали ли вы какую-либо редкую, необыкновенную вещь?

— Хм, да тут много чего могло бы быть, — нахмурился принц Ли. — Я обожаю

коллекционировать диковинки, всего и не пересчитать.

— Прошу вас, подумайте как следует, — настаивал Чу Му. — Просто так никто бы не стал вас преследовать. Должна быть причина.

— Но я не знаю! Ничего не могу придумать!

Стрелы сыпались всё ближе, уже мелькали силуэты противников, которые медленно, но верно приближались. Цинь Пин не мог сдержать их всех.

Принц Ли был в полной панике:

— А-а, они сейчас прорвутся! Ну же, придумай быстрее что-нибудь, спаси меня!

Чу Му, видя ситуацию, понял, что медлить действительно больше нельзя:

— В таком случае, есть только один выход.

— Какой?

— Прошу прощения за то, что придётся сделать, и прошу вас довериться мне, — спокойно сказал Чу Му, глядя на принца Ли.

Принц Ли горько усмехнулся:

— Что ж, кроме как довериться тебе, у меня и выбора-то не осталось.

— Хорошо.

Чу Му слегка усмехнулся, затем внезапно поднял руку, и с силой ударил принца Ли по затылку.

Тот потерял сознание.

Через два вдоха град стрел прекратился, комната была окружена, и внутрь вошёл главарь в маске.

Цинь Пин сразу отступил, делая всё возможное, чтобы прикрыть собой Чу Му.

Однако развернувшаяся в комнате сцена застала всех врасплох.

Принц Ли лежал на кровати без сознания. Чу Му приставил к его горлу кинжал, лезвие которого холодно сверкало.

Главарь в маске замер.

— Я человек, который очень дорожит своей жизнью и терпеть не может быть втянутым в чужие разборки, — голос Чу Му был ровным и ледяным. — Если впереди меня ждёт лишь смерть, стоит вам сделать шаг вперёд — и я прикончу его.

В комнате повисла мёртвая тишина, никто не шелохнулся.

— Я не знаю, кто вы, и кто этот человек, да и знать не хочу, — продолжил Чу Му. — Пройдёт сегодняшний день и небо станет высоким, а море широким. Как только он скроется из виду, вы сможете продолжить свои дела. Какое это имеет отношение ко мне?

Тайные организации ненавидят, когда их обнаруживают и привлекают к себе внимание, и они привыкли уничтожать проблему с корнями. Как тогда, на постоялом дворе: если бы не представление Се Тин Юэ, никто бы живым не выбрался. И сегодня то же самое — даже если они не убьют принца Ли, то убьют его, Чу Му.

Поэтому он решительно принял позу, защищая принца Ли и одновременно себя самого.

Если вы изначально решили, что принц Ли должен умереть — что ж, мне нечего сказать. Можете убить нас обоих. Но если вы боитесь лишних хлопот и хотите лишь схватить его, чтобы выведать информацию, не лишая жизни, — тогда простите, но он мой пропуск к спасению.

Не хотите, чтобы принц Ли умер, отступите!

<http://bllate.org/book/13821/1219784>